
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 2(78), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевска
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический

университет (Белоруссия, г. Минск)

профессор политологии и международных отношений

факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия

(Македония, г. Скопье)

д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии

(Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ

(Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич
КАРАДЖЕ
Татьяна Васильевна

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КАССАЕ НЫГУСИЕ
В. МИКАЭЛЬ

д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

КОВАЛЕНКО
Валерий Иванович

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

КРИВОКАПИЧ
Борис

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

МИХАЙЛОВ
Вячеслав Александрович

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВА
Елена Александровна

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

НАЗАРОВ
Александр Данилович

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

НАСИМОВА
Гульнара Орденбаевна

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

НИСНЕВИЧ
Юлий Анатольевич

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

ОРЛОВ
Игорь Борисович

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения

квалификации руководителей и специалистов системы народного

образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

ПАХРУТДИНОВ
Шукритдин Ильясович

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС
Яков Андреевич

д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)

ПРЯХИН
Владимир Федорович

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

ПУСЬКО
Виталий Станиславович

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного

сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ

РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

РУБАН
Лариса Семёновна

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

ХОПЕРСКАЯ
Лариса Львовна

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

ШАРКОВ
Феликс Изосимович

ЯН ФУЛИНЬ

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство

«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176

от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ

(Российский индекс

научного цитирования)

Включен в каталог

Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,

д. 10, корп. 4, поцошный этаж,

помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка

на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Никитин А.И. Регионализм и сепаратизм как современные политические идеологии	362
Осинюк В.А., Гареев С.В. Модели цифровой демократии: классификация подходов	377
Папченкова А.Н. Современные исследования политического лидерства: эволюционная теория	383

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серяков В.Д. Подготовленность командных кадров РККА и Вермахта накануне войны: уроки для современности	392
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью	405
Егоров К.Ю. Проблема утверждения исторической правды о язычестве восточных славян	414
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы	426

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Андреева Ю.В., Липатова А.В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза	434
Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда	440
Ананченко А.Б., Никулин Е.Р., Хардикова А.С. Дискурсивная повестка российских сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией: контекстуально-дискурсивное поле, семантическое ядро, дискурсивные триггеры и портрет пользователя	446
Фельдман П.Я., Кляшторин А.А. Актуальные проблемы и перспективы участия современных российских профсоюзов в электоральных процессах	463
Ляховенко О.И. Качество жизни и политическая устойчивость: к постановке проблемы	471
Марухина А.Д. Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти	486

Карпикова А.Ю. Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России.....	492
Кузнецова Е.А. Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти.....	500
Меньшикова Е.О. Политическое лидерство как система образов в эпоху deep-fake.....	508
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Киберпреступления в политике: опыт типологизации субъектов.....	513
Широкова Е.О. Информированность жителей Республики Мордовия о деятельности некоммерческих организаций: результаты анкетного опроса	520

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Назарова Е.А., Карнаухов П.А. Основные направления деятельности московского здравоохранения в условиях кризиса и институциональных преобразований.....	531
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая.....	540
Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр. Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана).....	550
Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Каталония в повестке дня испанского коалиционного правительства	563
Борцов Д.В. Становление российской экономической дипломатии: от Древней Руси до Российской Империи	569
Окумбеков Р.С. Основные черты неопатримониализма и пути дальнейшего развития в Республике Казахстан.....	581
Полторацкая С.К. Датская пенитенциарная система XVIII-XX веков: опыт развития и современное состояние.....	589

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Луцюк Д.В. Отношения между США и Испанией в сфере культуры	594
Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим. Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном	600

РЕЦЕНЗИИ

Михайленко А.Н. Экологический терроризм как глобальная угроза
(Рецензия на монографию: Каратуева Е.Н. Экологический терроризм:
понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022) 612

НАШИ АВТОРЫ 617

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 624

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 626

кандидат исторических наук, директор
Института истории и политики Московского педагогическо-
го государственного университета, заведующий кафедрой новей-
шей отечественной истории Московского педагогического
государственного университета, Россия, г. Москва

студент Института истории и политики
исторического факультета Московского
педагогического государственного
университета, Россия, г. Москва

студент Института истории и политики
факультета прикладной политологии Московского
педагогического государственного университета,
Россия, г. Москва

ДИСКУРСИВНАЯ ПОВЕСТКА РОССИЙСКИХ СЕТЕВЫХ АГЕНТОВ С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИЕЙ: КОНТЕКСТУАЛЬНО- ДИСКУРСИВНОЕ ПОЛЕ, СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО, ДИСКУРСИВНЫЕ ТРИГГЕРЫ И ПОРТРЕТ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ¹

Статья посвящена изучению дискурсивной повестки, продуцируемой сетевыми агентами политических акторов с разной идеологической ориентацией в российском онлайн-пространстве.

С помощью гибридной модели методики нами были выявлены специфика контекстуально-дискурсивного поля и семантического ядра, формируемых релевантными социально-медийными сообществами, дискурсивные триггеры, побуждающие потребителей более активно реагировать на повестку и портрет пользователя аудитории каждого выделенного нами идеологического сегмента.

При реализации исследования нами было определено, что пересечение дискурсивного поля сетевых агентов с разной идеологической ориентацией

¹ Статья подготовлена в рамках реализации исследовательского проекта «Треки 2024: прогнозирование политического выбора молодых избирателей», осуществляемого при финансовой поддержке РФФИ (проект № 21-011-31891 опн, 2021).

отмечается преимущественно в рамках дискурсов, транслирующих недоверие к выборам (выражающееся в критике процедуры голосования по поправкам в Конституцию) и солидарность с белорусскими протестующими, а дискурсивные триггеры для каждого идеологического сегмента уникальны, что свидетельствует об отсутствии потенций для «перетекания» и объединения политизированных аудиторий, о чем также свидетельствует крайне низкий уровень их пересечения.

Ключевые слова: дискурсивная повестка, дискурсивные триггеры, портрет пользователя, контекстуально-дискурсивное поле, сетевой агент.

На сегодняшний день отмечается тенденция роста числа деструктивных акций, направленных на дестабилизацию политического пространства Российской Федерации. Одной из ключевых целей неконвенциональных политических акторов, являющихся организаторами подобных мероприятий, является вовлечение молодых людей в деструктивную деятельность [10. С. 11-18]. Выявление дискурсивной повестки и реакции молодежи на нее для купирования включения граждан Российской Федерации в возрасте от 15 до 24 лет в активность неконвенционального характера и вовлечения их в конструктивные формы политического участия актуализирует настоящее исследование.

Теоретическим объектом исследования является дискурсивная повестка политизированных сообществ в онлайн-пространстве (сетевых агентов).

Предметом исследования следует считать специфику дискурсивной повестки российских сетевых агентов разной идеологической ориентации с преимущественно молодежной аудиторией.

Эмпирический объект включает в себя 602 исследовательских случая (хронологические рамки: июнь 2020 года – июнь 2021 года), отобранных из контента 35 сообществ, релевантных тематике данного исследования, а также цифротоки различной идеологической ориентации, освещающие политическую повестку в Российской Федерации (с января 2013 по январь 2021).

Цель заключается в определении специфики дискурсивной повестки российских сетевых агентов различной идеологической направленности с преимущественно молодежной аудиторией.

Теоретическая база исследования состоит из двух групп авторов, освещающих объектно-предметную область работы с точки зрения используемых методологических подходов (сетевого и неоинституционального (его когнитивной версии)).

Первая группа работ позволяет более детально изучить форматы взаимного влияния сетевого пространства и политической реальности и включает в себя работы М. Кастельса [16], П. Бергера и Т. Лукмана [2. С. 323], Г. Рейнгольда [11], С. Грина [4], Дж. Барлоу [1] и Дж. Томпсона [17].

Вторая группа посвящена цифровому менеджменту сетевых агентов политических акторов, анализ которых позволяет определить специфику их взаимодействия с аудиторией, и состоит из работ Е.В. Бродовской [3. С. 81-88], Г.Б. Прончева, А.П. Михайлов [9. С. 3092-3101] и Д.В. Чижова [15. С. 313-338]. Также, поскольку исследование посвящено анализу сетевых агентов, ориентирующихся преимущественно на молодую аудиторию (до 24 лет), то считаем необходимым включить в теоретическую базу исследования, посвященные политической активности и ценностно-идеологическим ориентациям данной возрастной группы, А.Ю. Домбровской [5. С. 51-58], Т.В. Евгеньевой и В.Д. Нечаева [6. С. 7-21], Н.Г. Осиповой, Г.Б. Прончева, С.О. Елишева [8. С. 288], А.Ю. Станевича [14. С. 256-274].

Методика данного исследования включает в себя *комплексный и ретроспективный автоматизированный социально-медийный анализ*. Сетевой платформой реализации работы является социальная сеть «ВКонтакте», что обуславливается ее популярностью, сбалансированностью аудитории [7; 13], а также широким спектром инструментов социально-медийной аналитики.

Идеологическая дифференциация сообществ основана на самоидентификации сетевого агента в идеологическом аспекте (указано в разделе «Информация»), и включает в себя четыре сегмента: «левые» (сторонники коммунистических и социалистических взглядов), «либералы» (сторонники прозападных ценностей и идей либеральной демократии), «консерваторы» (транслирующие преимущественно антилиберальную повестку), а также «националисты» (сторонники идей русского национализма). Помимо этого, особый интерес для нас представляет дискурсивная повестка аполитичных сетевых агентов, которые также были включены нами в идеологический параметр исследования.

Группы отбирались нами по возрастному соотношению их аудитории: релевантными считались сетевые агенты, среди потребителей контента которых преобладает (более 50%) возрастная группа от 15 до 24 лет (инструмент: специальное программное обеспечение).

Комплексный социально-медийный анализ состоит из методов *автоматизированного социально-медийного анализа* (позволяет отпортретировать аудиторию сетевого агента и определить его релевантность, а также выявить пересечение аудиторий сообществ с разной идеологической направленностью) и *когнитивного картирования* (позволяет определить характеристики сетевого агента, его контекстуально-дискурсивное поле и дискурсивные триггеры).

Автоматизированный социально-медийный анализ (N=35 сообществ) включает в себя следующие параметры: «доля релевантной возрастной группы от общей аудитории сетевого агента», «доля мужского пола аудитории сетевого агента в возрастной группе 15-24 лет», «доля аудитории се-

тевого агента, потребляющая контент иного идеологического содержания», коэффициенты LR (отношение количества лайков за определенный период к количеству подписчиков) и TR (отношение количества комментариев за определенный период к количеству подписчиков) (инструменты: специальное программное обеспечение, Popsters).

Когнитивное картирование (N=682 единицы анализа) состоит из параметров: «Контекст», «Дискурс», «Число лайков». Отдельного уточнения требует специфика первых двух параметров: опираясь на трактовку контекста и дискурса П. Серио [12. С. 416] и Т. ван Дейка [18], мы таковыми считаем информационное поле, нацеленное на преобразование реального политического пространства, и смысловой инструмент, с помощью которого сетевые агенты политических акторов достигают поставленных целей по изменению политического ландшафта, соответственно. Включение в матрицу лайков обуславливается тем, что только их следует рассматривать в качестве исключительно положительной реакции потребителей контента, в отличие от комментариев (могут носить негативный характер) и репостов (могут быть элементом цифровой инфраструктуры сетевых агентов).

Ретроспективный социально-медийный анализ (N=921484 исследовательских случая) (инструмент: IQ Buzz) состоит из трех рубрик («Левые», «Либералы», «Консерваторы-националисты») и включает в себя два параметра: «Возраст аудитории» (позволяет определить семантическое ядро, продуцируемое пользователями релевантной возрастной группы) и «Семантическое ядро», дифференцированное на «центр» (наиболее часто употребляемые слова) и «периферию» (слова, употребляемые в цифровом потоке реже). Объединение «консерваторов» и «националистов» в единый информационный поток объясняется высокой степенью общности контекстуально-дискурсивного поля обоих идеологических сегментов и невозможностью размежевать цифровые потоки ввиду схожести «языка» сетевых агентов, транслирующих «правые» ценности.

Собрав с помощью описанной выше методики эмпирические данные и проанализировав их с помощью *осевого, кросс-табуляционного* (инструмент: SPSS Statistic) и *дискурс-анализа*, нами получены следующие **результаты**:

Характеристика идеологических сегментов является одной из первоочередных задач для описания контекстуально-дискурсивного поля. Каждую из выявленных нами групп сетевых агентов необходимо описать по ряду параметров: охвату (многочисленные-малочисленные), степени конвенциональности (низкая степень конвенциональности-высокая степень конвенциональности) и их политической позиции (провластные-нейтральные-оппозиционные).

Итак, самым многочисленным идеологическим сегментом (помимо аполитичных сообществ) являются «левые» сетевые агенты (среднее число

подписчиков: 45929), либеральные и консервативные сетевые агенты характеризуются значительно меньшим числом подписчиков (25601 и 26627 соответственно), а самым малочисленным идеологическим сегментом следует считать «националистов» (число подписчиков: 15921).

Наибольшая доля неконвенциональных сетевых агентов (по результатам *дискурс-анализа*) отмечается среди «консерваторов» и «националистов» (4/5), среди «левых» и «либералов» (1/3), а самыми конвенциональными являются «аполитичные» сообщества. Подчеркнем, что степень конвенциональности определялась наличием призыва к различного рода деструктивным действиям вне правового поля Российской Федерации.

Политическая позиция, транслируемая релевантными сетевыми агентами (определена с помощью *дискурс-анализа*), показывает, что: «левые» сообщества носят нейтрально-оппозиционный характер, «либералы» и «националисты» – преимущественно оппозиционный характер, «консерваторы» – нейтрально-провластный, а аполитичные – нейтральный.

Контекстуально-дискурсивное поле сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией характеризуется двумя ключевыми контекстами, выявленными с помощью *когнитивного картирования*: (*дискредитирующий политических оппонентов* (далее: контекст дискредитации) и *масштабирующий базу поддержки* (далее: контекст масштабирования)).

В *Таблице 1* представлено контекстуально-дискурсивное поле сетевых агентов-«левых». Дискредитирующие дискурсы превалируют и транслируют преимущественно антиправительственный контент (тематика социальных, экономических и политических проблем Российской Федерации). Дискурсы, нацеленные на масштабирование базы поддержки, носят гибридный характер и включают в себя трансляцию позитивного образа лидера (И.В. Сталина, Си Цзиньпина, Мао Цзэдуна), а также акцентируется внимание потребителей на эффективности «левой» модели политического и социального устройства. Примечательно, что сетевые агенты данной идеологической направленности поднимают также проблематику экологической повестки.

Контекстуально-дискурсивное поле, представленное в *Таблице 2*, сформировано либеральными сетевыми агентами. Отметим, что дискредитирующие дискурсы направлены исключительно на оценку деятельности правительства, в отличие от, например, «левых», где помимо этого отмечалась негативизация образа сторонников националистических идей. Цифровой поток, направленный на масштабирование группы сторонников, характеризуется включением в повестку тематик ЛГБТ-сообществ, идей феминизма, а также общности противостояния российского и украинского народов авторитарной власти (преимущественно методами массовых неконвенциональных акций, активно применяющихся на территории постсоветских государств для дестабилизации их политического пространства).

Таблица 1

Контекстуально-дискурсивное поле сетевых агентов-«левых»

Контексты	Дискурсы
Контекст дискредитации	Недоверие к институту выборов, выраженное в критике процедуры голосования по вопросам поправок в Конституцию; Дискредитация провластных журналистов; Политическая стагнация РФ; Критика мер государства по вакцинации граждан; Дискредитация экономического курса РФ (деиндустриализация); Негативизация образа антисталинистов; Дискредитация РПЦ; Дискредитация симбиоза «левых» и «правых»; Дискредитация сторонников национализма.
Контекст масштабирования	Позитивизация образа экологического активизма (призыв к участию в экологических акциях); Позитивизация образа СССР; Солидарность с белорусскими протестующими; Позитивизация образа лидеров КНР; Позитивизация образа Сталина.

Таблица 2

Контекстуально-дискурсивное поле сетевых агентов-«либералов»

Контексты	Дискурсы
Контекст дискредитации	Недоверие к институту выборов, выраженное в критике процедуры голосования по вопросам поправок в Конституцию; Дискредитация социальной политики РФ; Репрессии против политических оппонентов власти; Жестокость правоохранителей по отношению к протестующим; Политическая стагнация РФ; Дискредитация судебной системы РФ; Дискредитация провластных журналистов; Репрессии против политических оппонентов власти; Дискриминация власти из-за отношения к ЛГБТ – сообществу; Дискредитация различных общественных институтов РФ ввиду коррупционной и криминогенной составляющей внутри них; Неэффективность мер государства по борьбе с семейным насилием; Дискредитация деятельности российских властей по отношению к русским; Цензура в СМИ и Интернете.
Контекст масштабирования	Солидарность с белорусскими протестующими; Героизация образа А. Навального; Позитивизация образа идеологии феминизма; Эффективность протестов в РФ (призыв к неконвенциональной политической активности); Общность исторического пути РФ и Украины (против диктатуры).

Таблица 3

Контекстуально-дискурсивное поле сетевых агентов-«консерваторов»

Контексты	Дискурсы
Контекст Дискредитации	Репрессии против лидеров «правого» движения; Цензура в СМИ и Интернете; Недоверие к институту выборов, выраженное в критике процедуры голосования по вопросам поправок в Конституцию; Дискредитация представителей ЛГБТ – сообществ (принцип традиционной семьи); Дискредитация идеологии феминизма.
Контекст масштабирования	Пропаганда патриотического воспитания; Дискредитация процедуры выборов в странах Запада; Позитивизация образа гражданского активизма (призыв к волонтерской деятельности); Подвиг советского народа в годы ВОВ и после нее (призыв к участию в акциях, посвященных ВОВ); Героизация прошлого России.

Таблица 4

Контекстуально-дискурсивное поле сетевых агентов-«националистов»

Контексты	Дискурсы
Контекст дискредитации	Недоверие к институту выборов, выраженное в критике процедуры голосования по вопросам поправок в Конституцию; Дискредитация социальной политики РФ; Дискредитация миграционной политики РФ; Дискредитация деятельности российских властей по отношению к русским; Проблематика культурного вырождения нации; Репрессии против политических оппонентов власти; Жестокость правоохранителей по отношению к протестующим; Дискредитация различных общественных институтов РФ ввиду коррупционной и криминогенной составляющей внутри них.
Контекст масштабирования	Солидарность с белорусскими протестующими; Позитивизация здорового образа жизни (призыв к физическому и духовному самосовершенствованию); Культивирование гордости за исторический путь русского народа; Героизация образа А. Навального; Эффективность протестов в РФ (призыв к неконвенциональной политической активности); Освещение проблематики геноцида русских в Чечне; Позитивизация концепции триединства русских, украинцев и белорусов (единство исторического пути); Героизация образа М. Марцинкевича (Тесака).

Отдельно отметим, что широко применялся дискурс, нацеленный на позитивизацию образа А. Навального, что указывает также на определенную степень персонификации поля, но менее выраженную, чем у «левых».

В *Таблице 3* представлено контекстуально-дискурсивное поле «консерваторов». Примечательно, что, несмотря на существенную долю в консервативном поле сетевых агентов с проправительственной ориентацией (до 2/3), преобладающая доля дискурсов направлена на дискредитацию провластных политических акторов и их медийных агентов. Помимо этого, отмечается противостояние либеральным ценностям в области семейных и половых отношений.

Позитивная сторона дискурсивного поля характеризуется деперсонификацией и включает в себя дискурсы, связанные трансляцией героического образа прошлого России. Примечательна также позитивная повестка на гражданский активизм и патриотическое воспитание, а также негативизация образа Запада.

В *Таблице 4* представлено поле, продуцируемое националистическими сетевыми агентами. Дискредитирующий цифροпоток содержит критику руководства Российской Федерации и проводимой им политикой (в первую очередь, в сфере миграционной проблематики и межнациональных отношений в стране). Однако также присутствует недовольство общей системой взаимодействия общества и власти.

Примечательно, что позитивная сторона дискурсивного поля носит персонифицированный характер и нацелена на героизацию образа А. Навального (что пересекается с либеральным полем) и М. Марцинкевича (Тесака). Отдельного комментария заслуживает пул дискурсов, транслирующих идеи героизма русского народа, общности исторического пути братских славянских народов. Однако, несмотря на схожий посыл с консервативной дискурсивной повесткой в данном аспекте, имеет место быть существенно различие: «консерваторы» транслируют идеи единого постсоветского пространства (культурного, исторического), а «националисты» — преимущественно русского, славянского государства. Интересным также является призыв к «духовному и физическому самосовершенствованию».

Спектр контекстуально-дискурсивного поля аполитичных агентов, представленный в *Таблице 5*, крайне узок и схож с либеральной дискурсивной повесткой. Это свидетельствует о воздействии на данных сетевых агентов дискурсов, имеющих широкое общественное обсуждение и солидарности с их стороны с дискурсами, отражающими конфронтационную позицию.

Отметим также, что в аполитичных сообществах транслируются дискурсы, нацеленные на конвертацию микросоциальных ценностей (преобладающих в молодежной среде) в макросоциальные для включения молодежи в оппозиционную повестку.

Таблица 5

Контекстуально-дискурсивное поле аполитичных сетевых агентов

Контексты	Дискурсы
Контекст дискредитации	Цензура в СМИ и Интернете; Политическая стагнация РФ; Дискредитация социальной политики РФ.
Контекст масштабирования	Солидарность с белорусскими протестующими; Героизация образа А. Навального.

Таблица 6

Семантическое ядро идеологических сегментов

Год	Дифференциация семантического ядра	«левые»	«либералы»	«консерваторы–националисты»
2013	Центр	Человек; Россия; жизнь; мир	Человек; мочь; место; работы; жить	Человек; Россия; хотеть; новый; большой
	Периферия	Новый; большой; последний; главный	Город; страна; Путин; Москва	Российский; история; Москва; сила
2015	Центр	Человек; Россия; страна; мир	Человек; жизнь; хотеть; мир	Человек; мочь; новый; знать; хотеть
	Периферия	Жизнь; власть; страна; народ	Мочь; видеть; хотеть; страна; жить	Россия; сделать; давать; идти
2017	Центр	Человек; Россия; страна; новый	Человек; мочь; сделать; жизнь	Россия; мочь; страна; новый; народ
	Периферия	Мир; жизнь; власть; народ	Хотеть; новый; видеть; мир	Хороший; хотеть; мир
2019	Центр	Человек; Россия; страна; власть; народ	Человек; мочь; хотеть; новый	Человек; Россия; мочь; страна; народ
	Периферия	Мочь; новый; Путин; жизнь; мир	Сделать; страна; жизнь	Город; ребенок; лицо; хотеть
2021	Центр	Человек; Россия; страна; власть; народ	Человек; мочь; страна; Путин	Человек; Россия; страна; мочь
	Периферия	Новый; мочь; жизнь; мир	Хотеть; жизнь; власть; новый	Знать; новый; хотеть; слово; сделать

Общей чертой выявленных дискурсивных полей разных в идеологическом аспекте сетевых агентов следует считать недоверие к избирательной системе через дискредитацию процедуры голосования по поправкам в Конституцию в июле 2020 г. Кроме того, примечательным является общее для всех сообществ с разной идеологической направленностью (даже аполитичных) проявление солидарности с белорусскими протестующими. Подобное пересечение дискурсивных полей, с учётом широкой распространенности дискурса, транслирующего идею эффективности протестной активности (у «либералов» и «националистов»), следует рассматривать в качестве сигнала о готовности подавляющего числа отобранных сетевых агентов поддерживать деструктивную повестку.

Примечательным также является высокая степень персонификации дискурсивной повестки «левых», «либералов», «националистов»: в данных идеологических сегментах имеет место быть запрос на лидера, которого в современном российском политическом поле нет. Поэтому позитивизируется образ умерших (И.В. Сталина или М. Марцинкевича (Тесака)), зарубежных (Си Цзиньпина) или осужденных (А. Навальный) политических деятелей.

Для более детального изучения объектно-предметной области настоящего исследования необходимо проанализировать особенности и трансформацию семантического поля, которое представлено в *Таблице 6*. Отметим, что центр семантического поля всех идеологических сегментов во всех рассматриваемых временных точках схож (ряд повторяющихся ряд глаголов и прилагательных) и имеет персонализированный характер («человек»). Это свидетельствует об общей концептуальной направленности, характерной для цифровых стратегий политизированных сообществ.

Несмотря на это, имеют место быть некоторые особенности, характерные для того или иного идеологического сегмента.

Для «левых» и «консерваторов» «человек» связан с «Россией»/«страной». «Либералы» не используют слово «Россия» (и редко «страна»), что может быть связано с дискредитацией системы Российской Федерации у «либералов», которые, судя по данным дискурс-анализа, предпочитают использовать различные уничижительные названия нашей страны.

На протяжении всего исследуемого периода «левые» чаще сетевых агентов иных идеологических сегментов употребляют слово «мир» (что коррелируется с политизацией образов зарубежных политиков у «левых»).

Стоит отметить и соотношение в семантическом ядре слов-концептов и глаголов: наиболее высокой степенью использования глагольных форм характеризуется контент «либералов» и «консерваторов-националистов», что позволяет говорить о существенной доли побуждающих элементов в нем.

В глагольном ряду «либерального» семантического ядра на протяжении всего рассматриваемого периода используются активные конструкторы

«мочь»/«можем» и «хотеть»/«хотим» что является свидетельством активной мобилизующей и требующей (потребительской) формирующей поведенческой позиции.

У «консерваторов-националистов» в активных конструктах – «мочь»/«можем» что скорее говорит об активной мобилизующей позиции.

«Левые» нацелены на «концептуальные» особенности цифротока – глагольные конструкты проявляются лишь на периферии семантического поля.

Наиболее часто встречаемым в цифротоках разного идеологического содержания прилагательным является «новый», что, на наш взгляд, свидетельствует о наличии запроса на преобразования, так или иначе транслируемого исследуемыми сетевыми агентами.

Различия в периферии семантического поля следует рассматривать с точки зрения разности подходов к цифровому менеджменту (акцентов).

Чтобы определить актуальную повестку нами были выявлены *дискурсивны триггеры* (представлены в *Таблице 7*), однозначно вызывающие интерес и поддержку пользователей.

Аудитория «левых» сообществ наиболее одобрительно реагирует на разноплановые дискурсы: экологическую повестку, недоверие к выборам, позитивизацию образа И.В. Сталина и солидарность с белорусскими протестующими, что свидетельствует о широком спектре интересов пользователей с «левыми» ориентациями.

Дискурсивные триггеры, характерные для либеральных потребителей, имеют более ярко выраженную неконвенциональность: акцент на эффективность протестов и общность российского и украинского народов в рамках их борьбы с авторитаризмом (преимущественно методами массовых неконвенциональных мероприятий). Следовательно, аудиторию «либералов» можно рассматривать как наиболее деструктивных пользователей в сравнении с потребителями, разделяющими иные идеологические ценности.

«Консерваторы» и «националисты» имеют схожие дискурсивные триггеры: одинаково неодобрительно воспринимается тематика репрессии против лидеров «правого» движения (например, М. Марцинкевича (Тесака)), а также курс государства в рамках информационной (характерно для «консерваторов») и межнациональной (характерно для «националистов») политики. Однако для «националистов» также характерен персонифицированный триггер Тесака-героя.

Примечательным является то, что посты, героизирующие образ А. Навального, являются дискурсивным триггером для большинства аполитичных сообществ, что, вероятно, свидетельствует об их реакции на яркое политическое событие в информационном пространстве.

Отметим, что при наличии сходных дискурсов дискурсивные триггеры каждого идеологического сегмента уникальны и предпосылок для пере-

Таблица 7

Дискурсивные триггеры аудитории идеологических сегментов

Идеологические сегменты	Дискурсивные триггеры
«Левые»	Недоверие к институту выборов, выраженное в критике процедуры голосования по вопросам поправок в Конституцию; Позитивизация образа И.В. Сталина; солидарность с белорусскими протестующими. Позитивизация образа экологического активизма (призыв к участию в экологических акциях).
«либералы»	Общность исторического пути РФ и Украины (против авторитаризма); Эффективность протестов в РФ (призыв к неконвенциональной политической активности).
«консерваторы»	Цензура в СМИ и Интернете, Репрессии против лидеров правого движения.
«националисты»	Репрессии против лидеров «правого» движения; Героизация образа М. Марцинкевича (Тесака); Освещение проблематики геноцида русских в Чечне.
аполитические	Героизация образа А. Навального.

Таблица 8

Портрет аудитории идеологических сегментов

	Доля возраста 15-17 лет	Доля возраста 18-24 лет	% мужского пола данной возрастной категории	LR	TR
«левые»	13	47	85	1,781	0,132
«либералы»	8,6	46	54	1,112	0,094
«консерваторы»	21,5	40	85	2,136	0,307
«националисты»	14,5	46	96	0,797	0,083
Аполитичные	37	36	63	1,28	0,091

Таблица 9

Пересечение аудитории разных идеологических сегментов сетевых агентов

% аудитории	«Левые»	«Либералы»	«Консерваторы»	«Националисты»	«Аполитичные»
«Левые»	17,3	1,4/2,3	1,5/2,6	0,4/0,3	0,4/0,3
«Либералы»	2,3/1,4	20,1	0,6/0,6	0,3/0,2	0,2/0,1
«Консерваторы»	2,6/1,5	0,6/0,6	18,2	1,7/2,7	0,4/0,1
«Националисты»	1/0,4	0,3/0,2	2,7/1,7	29,8	0,4/0,1
«Аполитичные»	0,3/0,4	0,1/0,2	0,1/0,4	0,1/0,4	7,8

текания или объединения их аудиторий нет. Однако стоит отметить некоторую схожесть дискурсивных триггеров потребителей-«консерваторов» и потребителей-«националистов», а также позитивное восприятие аудиториями различных сетевых агентов постов с позитивной повесткой относительно деятельности А. Навального, что свидетельствует о потенциях взаимного (в случае с «консерваторами» и «националистами») и одностороннего (из аполитического блока в либеральный) роста пересечений аудиторий.

Целесообразно изначально охарактеризовать половозрастную структуру (Таблица 8) идеологических сегментов сетевых агентов. Сбалансированная возрастная структура характерна только для либерального идеологического сегмента, в остальных же превалирует мужская аудитория (от 86% у «консерваторов» и «левых» до 96% у «националистов»). Более молодая структура у консервативных сообществ (доля возрастной группы 15-17 лет равна 21,5% (при 40% аудитории в возрасте от 18 до 24 лет). У «левых», «националистов» и «консерваторов» доля пользователей 15-17 лет варьируется от 8,6% у «либералов» до 14,5% у «националистов», а процент возрастной группы 18-24 лет примерно одинаково (47%-46%).

Стоит отметить, что пользователи, потребляющие контент всех идеологических сегментов, являются преимущественно лайкающими. Однако наибольшая доля комментаторов характерна для «левых» и «консерваторов». Самыми активными пользователями являются потребители консервативного и «левого» контента, демонстрирующие степень вовлеченности более, чем у аполитичных.

В Таблице 9 представлены результаты автоматизированного социально-медийного анализа, отражающего *пересечение аудиторий* того или иного идеологического сегмента сетевых агентов. Процент пересечения является отношением среднего долевого показателя общей аудитории к среднему числу подписчиков идеологического сегмента и представлен в виде показатель доли аудитории идеологического сегмента, обозначенного по горизонтали, потребляющей контент идеологического сегмента, представленного по вертикали/показатель доли аудитории идеологического сегмента, обозначенного по вертикали, потребляющей контент идеологического сегмента, представленного по горизонтали.

Следует отметить, что наибольшую степень гомогенности (доля подписчиков сегмента, потребляющая контент всех отобранных нами сообществ данной идеологической направленности) демонтируют «националисты», что свидетельствует о высоком уровне включения в разноплановую повестку (потребление контента, продуцируемого разными сетевыми агентами-«националистами»). Значительно уступают относительно данного показателя иные идеологические сегменты, что следует рассматривать, на наш взгляд, в качестве признака дифференциации цифротока данной идеологическом направленности по потребителям.

В целом отмечаются незначительные пересечения аудитории во всех идеологических сегментах, не превышающие 2,6% от общей аудитории. Даже при схожей дискурсивной повестке незначительная доля пользователей потребляет иной идеологический контент (например, незначительным является пересечение аудиторий «националистов» и «консерваторов»). Подобного рода ситуация свидетельствует об отсутствии среди пользователей в возрасте 15-24 лет значительного числа потребителей контента, готовых к различного рода неконвенциональным действиям без разделяемых ими ценностно-идеологических ориентации.

Отдельного комментария требует доля аудитории из аполитичных сообществ, которые также потребляют политический контент: данный показатель незначителен и варьируется от 0,1% до 0,3%, что следует рассматривать в качестве факта отсутствия потенциалов для вовлечения в идеологическую повестку аполитичных пользователей (даже в либеральный идеологический сегмент, с которым пересекается контекстуально-дискурсивное поле и имеются общие дискурсивные триггер).

Исходя из описанных выше результатов, представляется возможным сделать следующие **выводы**:

- наиболее многочисленными являются сетевые агенты «левой» идеологической направленности. Значительно уступают им в массовости «либералы» и «консерваторы», а самым малочисленным является националистический идеологический сегмент;

- наименьшей степенью конвенциональности характеризуются либеральные и консервативные сетевые агенты;

- наиболее оппозиционно настроены сетевые агенты националистического и либерального содержания, а преимущественно лоялистами являются «консерваторы»;

- пересечение дискурсивного поля отмечается преимущественно в рамках дискурсов, транслирующих недоверие к выборам, которое нашло свое выражение в критике процедуры голосования по поправкам в Конституцию и солидарность с белорусскими протестующими;

- для аполитичных сетевых агентов в силу их ценностных особенностей критическая повестка в отношении власти является более привлекательна, чем поддержка властей;

- высокой долей побудительного контента характеризуются сетевые агенты, транслирующие «либеральные» и «консервативно-националистические ориентации»;

- дискурсивные триггеры отличаются в зависимости от идеологического сегмента, что свидетельствует об отсутствии потенциалов для «перетекания» или масштабирования аудитории;

- половая структура всех идеологических сегментов характеризуется значительным превалированием мужской аудитории, кроме сбалансированной по половому соотношению аудитории либеральных сетевых агентов;

- более молодыми являются потребители консервативного контента, а наиболее взрослыми-либерального;
- цифровая активность пользователей, потребляющих политизированный контент, ограничивается преимущественно лайком. Наиболее активная аудитория характерна для «консерваторов» и «левых»;
- потенциал для массового перетекания в политизированные сообщества из аполитичных не имеется, поскольку имеет место быть крайне низкий уровень пересечения их аудиторий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства // <http://gsom.msk.ru/aCID/>.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
3. Бродовская Е.В. Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа // Власть. 2020. Т. 28. № 6.
4. Грин С. «Твиттер» и протест в России: мемы, сети, мобилизация // Интернет-издание Слон Ру // http://slon.ru/russia/twitter_i_protest_v_rossii_memy_seti_i_mobilizatsiya-791222.xhtml.
5. Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть. 2020. Т. 28. № 2.
6. Евгеньева Т.В., Нечаев В.Д. Проблема формирования национально-государственной идентичности российских школьников. Анализ результатов исследования гражданской и национальной самоидентификации старшеклассников // Ценности и смыслы. 2014. № 1 (29).
7. Медиапотребление в России – 2021 // Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ // <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/mediaconsumption-russia-2021.pdf>.
8. Осипова Н.Г., Прончев Г.Б., Елишев С.О. Динамика представлений российской молодежи // Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в период с 2013 по 2017. М.: Канон +, 2018.
9. Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Виртуальные социальные среды Интернета как инструмент политической борьбы // Вопросы политологии. 2021. № 11 (75).
10. Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Гончарова И.В., Прончев К.Г. Медиаглобализация: информационные угрозы // Образование и право. 2019. № 7.

-
11. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ГРАНД: Фаир пресс, 2006.
 12. Серуо П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999.
 13. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2021 // Brand Analytics // <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2021/>.
 14. Станевич А.Ю. Политические настроения российской молодежи: состояние и особенности // Вестник Московского университета. 2018. Т. 24. № 4.
 15. Чижов Д.В. Формирование имиджа российских политических партий в сети Интернет // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1.
 16. Castells M. The Rise of the network society // <https://pdfs.semanticscholar.org/3746/ef34fd58d047d973008a0a723f832a83797e.pdf>.
 17. Thompson J.B. Political scandal: power and visibility in the media age. Cambridge: Polity, 2000.
 18. Van Dijk T. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk // https://www.academia.edu/11913954/Society_and_Discourse_How_Social_Contexts_Influence_Text_and_Talk.

A.B. ANANCHENKO

*Candidate of Historical Sciences, Director
of the Institute of History and Politics of the Moscow
Pedagogical State University, Head of the Department of Modern
National History of the Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

E.R. NIKULIN

*Student of the Institute of History and Politics
of the Faculty of History of the Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia*

A.S. KHARDIKOVA

*Student of the Institute of History and Politics,
Faculty of Applied Political Science, Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia*

DISCOURSIVE AGENDA OF RUSSIAN NETWORK AGENTS WITH A MOSTLY YOUTH AUDIENCE: CONTEXTUAL-DISCOURSIVE FIELD, SEMANTIC CORE, DISCOURSE TRIGGERS AND USER PORTRAIT

The article is devoted to the study of the discursive agenda produced by network agents of political actors with different ideological orientations in the Russian online space.

With the help of a hybrid model of the methodology, we have identified the specifics of the contextual-discursive field and the semantic core formed by relevant social media communities, discursive triggers that encourage consumers to respond more actively to the agenda and user portrait of the audience of each ideological segment we have identified.

When implementing the study, we determined that the intersection of the discursive field of network agents with different ideological orientations is noted mainly in the framework of discourses that convey distrust of elections (expressed in criticism of the procedure for voting on amendments to the Constitution) and solidarity with Belarusian protesters, and discursive triggers for each ideological segments are unique, which indicates the absence of potential for “overflow” and association of politicized audiences, which is also evidenced by the extremely low level of their intersection.

Key words: *discursive agenda, discursive triggers, user portrait, contextual discursive field, network agent.*